

Оказывается, это он написал. Он вообще не собирался сдавать экзамены, заранее подготовил черновик и, независимо от темы, которую получит на экзамене, собирался написать эту статью, чтобы заставить себя увидеть?

Неизвестно, что было причиной, а что следствием — эти два листа бумаги.

Он незаметно отодвинул бумагу назад, словно случайно спросил:

— Синли, как ты написал свою экзаменационную работу?

— Зачем тебе это знать? — Чэнь Шучжи доел дыню, тщательно вытирая руки полотенцем.

— Просто любопытно, ты такой мягкий и изысканный человек, твоя статья наверняка необыкновенна...

После долгого молчания Чэнь Шучжи с лёгкой грустью произнёс словно самому себе:

— Иногда я думаю, зачем вообще нужно столько читать. Даже если напишешь блестящую восьмипараграфную статью, она не родит ни одного зёрнышка риса, не прокормит ни одного человека.

Сквозь повязку Лян Хуань смотрел на смутный силуэт, в котором, казалось, скрывалась печаль, изящная и немного трагичная.

— Кстати, ты целый день был на улице, нашёл себе какое-нибудь занятие? — Чэнь Шучжи не хотел продолжать предыдущую тему.

Лян Хуань поспешил сменить настроение, сделав вид, что всё в порядке:

— Даже слепой может это делать — гадать!

Услышав это, Чэнь Шучжи слегка закашлялся.

— Ты умеешь это делать?.. А у тебя есть все необходимые атрибуты для гадания?

Лян Хуань развёл руками. Он просто придумал это, чтобы обмануть его, и не собирался всерьёз заниматься гаданием.

Но к его удивлению, Чэнь Шучжи спокойно сказал:

— Ты же не видишь, я помогу тебе с этим.

Итак, Лян Хуань притворился слепым, наблюдая, как Чэнь Шучжи весь вечер возился, добывая бамбуковые палочки, рисуя диаграмму Багуа и делая табличку с надписью «Линь Баньсянь».

*

На оживлённой улице, где сновали люди, Лян Хуань обошёл несколько кругов, пока наконец не нашёл подходящее место. Он завязал глаза, расстелил на земле бумагу с изображением диаграммы Багуа, поставил коробку с палочками и поднял бамбуковую палку с надписью «Линь Баньсянь».

Делать всё это было крайне неловко. Изначально он просто придумал это, чтобы обмануть Чэнь Шучжи, но тот настоял на том, чтобы привести своих однокурсников «поддержать» его, и Лян

Хуань пришлось договориться о времени и временно развернуть свой «прилавок».

Он всё время прятался в углу, не зазывая клиентов, и нескольких любопытных он быстро отправил прочь. Вскоре Чэнь Шучжи пришёл с несколькими однокурсниками.

Увидев этого величественного гадалея, студенты начали называть свои даты рождения. Все они хотели узнать, смогут ли сдать экзамены, и Лян Хуань, тряся коробкой с палочками, начал цитировать классиков и болтать с ними, говоря вещи, которые звучали правдоподобно, но были пустыми.

Внезапно кто-то подтолкнул Чэнь Шучжи вперёд, сказав:

— Погадай ему на любовь!

Для людей с привлекательной внешностью всегда интересна их любовная жизнь. Чэнь Шучжи уже хотел повернуться и сказать, что он не будет гадать, но услышал, как Лян Хуань с силой ударил коробкой с палочками по земле:

— Давай! Если хочешь гадать на любовь, называй дату рождения!

Все знали, что они знакомы, и не дали Чэнь Шучжи говорить, а тихо спросили его дату рождения, а затем передали её Лян Хуаню, думая, что он не знает, кому гадают.

Лян Хуань вспомнил, что видел ранее, что у него была помолвка с дочерью какого-то чиновника, и решил воспользоваться возможностью, чтобы узнать больше.

— Эта дата рождения особенная, мне даже не нужно смотреть на палочки или диаграмму, чтобы сделать выводы, — Лян Хуань скрестил руки, делая вид, что это тайна. — Молодой господин, скажите, почему вы отказываетесь от такой прекрасной любви?

Чэнь Шучжи уже хотел ответить, но один из однокурсников сделал ему знак молчать, а затем, наклонившись, услышал его слова и передал их Лян Хуаню.

— Прекрасной любви нет.

— У вас уже есть помолвка, вы ровня, почему же это не прекрасно?

Несколько человек тихо удивились, не понимая, как этот слепой узнал, что у Чэнь Шучжи есть помолвка.

— Я боюсь власти, и к тому же у неё уже есть любимый человек, я не хочу разлучать их.

Лян Хуань всё понял и хотел дать ему совет. Он взял палочку, притворившись, что делает расчёты, и медленно сказал:

— Власть? Сейчас вы в столице, какую власть вы только не можете получить? По моему мнению, вам стоит делать то, что вы должны делать, а ваша несчастная любовь сама собой разрешится.

Чэнь Шучжи смотрел на человека, играющего с коробкой палочек, и через некоторое время тихо сказал что-то своему однокурснику.

Тот сразу же громко спросил:

— Всё тот же человек, спрашивает, где его судьбоносный человек.

Это поставило Лян Хуаня в тупик. Он знал только о дочери чиновника, но никогда не спрашивал, есть ли у Чэнь Шучжи кто-то, кого он любит. Поэтому он мог только сделать вид, что глубокомысленно ответил:

— Жизнь длинная, некоторые люди всю жизнь не находят свою судьбу, вам всего двадцать три года, чего вы торопитесь? Просто ждите!

*

Когда Чэнь Шучжи и его друзья ушли, Лян Хуань собрал свой прилавок и сел на улице до вечера, а затем, притворившись, что ищет путь с помощью палки, вернулся в Подворье Юнчжоу.

Однако, подойдя к двери, он увидел, как двое жильцов из соседней комнаты тихо разговаривали, обходя дом сзади. Они тоже заметили Лян Хуаня, но, думая, что он слепой, не обратили на него внимания.

Лян Хуань сразу же решил последовать за ними, используя укрытие дома, чтобы спрятаться и подслушать.

Он преследовал их до конюшни Подворья, которая представляла собой небольшой сарай, где были привязаны семь или восемь лошадей. Поблизости не было укрытия, и Лян Хуань мог только наблюдать издали.

Он не слышал их слов, но видел, как один из них вылил что-то в кормушку для лошадей, а затем они быстро ушли.

Лян Хуань поспешил проверить и обнаружил, что сено в кормушке стало чёрным.

Он не понял, что они задумали, и решил подождать в конюшне подольше.

В комнате Чэнь Шучжи закончил писать письмо чиновнику и заметил, что уже вечер. Он боялся опоздать с отправкой письма сегодня и, попрощавшись с хозяйкой, отправился в конюшню, чтобы взять лошадь.

В конюшне он увидел слепого, прислонившегося к ограде, и слегка улыбнулся:

— Чэнпин, что ты здесь делаешь? Будь осторожен, ты же не видишь, можешь столкнуться с лошадью.

Лян Хуань притворился, что не заметил его, пока не услышал его голос, а затем, словно только что узнал, широко улыбнулся:

— Я просто гуляю, не беспокойся обо мне, даже если я слепой, с несколькими лошадьми я справлюсь.

Чэнь Шучжи больше ничего не сказал, выбрал одну из лошадей и неуверенно сел на неё.

Увидев, что он сел на лошадь, Лян Хуань поспешно крикнул ему:

— Синли, слезай! Сегодня не садись на лошадь, если куда-то нужно идти, иди пешком.

Чэнь Шучжи редко видел его таким настойчивым, повернул голову и с удивлением спросил:

— Почему сегодня нельзя ехать на лошади? Мне нужно отправить письмо, пешком я не успею.

С этими словами он осторожно развязал верёвку, держащую лошадь, и мягко потянул за поводья, направляясь к выходу.

Лян Хуань запаниковал и, не думая о последствиях, притворился, что может определить направление по звуку копыт, бросился к лошади и стащил человека с седла.

— Что случилось? — Чэнь Шучжи чуть не упал, с недоумением спросил.

— Просто нельзя ехать!

Сказав это, Лян Хуань понял, что был слишком резок, смущённо потянул его к себе и с улыбкой сказал:

— Это же просто письмо, завтра тоже можно отправить...

Как бы Чэнь Шучжи ни спрашивал, Лян Хуань не хотел объяснять причину. Они стояли на месте, как вдруг услышали пронзительный крик лошади, посмотрели в сторону конюшни и увидели, как одна из лошадей яростно бьётся, копытами разрывая землю, издавая странные звуки.

Они с удивлением смотрели, как одна за другой лошади в конюшне начали беспокоиться, некоторые уже почти сходили с ума.

Внезапно одна мощная чёрная лошадь сорвалась с привязи, высоко подпрыгнула на грязной земле и в мгновение ока вырвалась из конюшни, прямо на них.

У Лян Хуаня не было времени на размышления. Он одной рукой обнял Чэнь Шучжи, а другой быстро схватил камень с земли и, не раздумывая, бросил его в глаз лошади.

От резкого удара камнем сорвавшаяся лошадь издала жалобный крик и тут же упала.

Остальные лошади продолжали кричать от боли. Лян Хуань спокойно потянул за край одежды Чэнь Шучжи и быстро сказал:

— Пошли.

Чэнь Шучжи вспомнил, что этот человек слепой, поспешно поправил свою одежду, взял его за руку и ушёл.

*

Все слуги Подворья Юнчжоу побежали смотреть на лошадей, и Чэнь Шучжи тоже потерял интерес к отправке письма, помог Лян Хуаню вернуться в комнату.

Он тихо сел в стороне, долго молчал, а затем вдруг серьёзно спросил:

— Ты знал, что с лошадьми что-то не так, да?

Авторское примечание: В начале больше с точки зрения главного героя, позже основной акцент на второстепенном.

<http://bllate.org/book/16213/1455736>